

Предыдущий номер «РЖ-Тема недели», посвященный пересмотру итогов холодной войны, вызвал дискуссии в среде интеллектуалов. Мы возвращаемся к теме и предоставляем слово профессору истории Принстонского университета, автору и редактору The New Republic Шону Виленцу, который предоставим нам текст, тематически близко пересекающийся и с этим выпуском «РЖ-Тема недели».

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВЫХОД ИЗ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Шон Виленц

Соединенным Штатам сегодня не до международных триумфов. Все внимание Америки приковано к собственным внутренним проблемам. Конечно, никто не собирается отказываться от рыночной экономики и капитализма, но стало понятно, что капитализм бывает разных видов. Новая администрация говорит о том, что стране нужна более управляемая система, при которой финансы контролируются государством и которая работает на благо всего общества. Эти слова — полная противоположность тому, что было при Рейгане, когда правительство воспринималось как досадная помеха.

Новая администрация говорит, что правительство необходимо для того, чтобы капитализм хорошо работал. Эта идея восходит к «новому курсу» Рузвельта. Эта идея вернулась, пусть и немного в ином виде, и это было неизбежно, так как либерализм потерял многие свои позиции в 1960-е годы. В условиях холодной войны между СССР и США было очень сложно продвигать либеральные идеи. **Холодная война окончилась и, значит, либерализм в каких-то определенных формах может снова вернуться**, а вместе с ним могут вернуться идеи партнерства и т. д. Это может иметь положительные последствия для капитализма и экономики. Но все это должно происходить под присмотром правительства.

Говорить об упадке западного либерального проекта сегодня вряд ли правомерно. Наоборот, сейчас наблюдается своего рода возвращение либерализма, который находился в кризисе последние сорок лет. Все это время, особенно в 1980-е годы, консервативные идеи доминировали в

Шон Виленц — профессор истории Принстонского университета, автор и редактор The New Republic

американской политике. Но восемь лет правления Буша изменили расстановку сил и привели к тому, что консервативные идеи перестали доминировать. Одновременно с этим Демократическая партия (более либеральная по сравнению с Республиканской) сумела решить свои внутренние проблемы, которые также восходят к 1960-м годам.

Консолидация Демократической партии и смятение внутри Республиканской партии привели к тому, что либерализм не просто возвращается на политическую арену, а находится на подъеме. Демократическая партия управляет страной, а консервативные силы и Республиканская партия отступают. Им понадобится много времени для того, чтобы консолидировать силы и произвести на свет такие идеи, которые смогли снова завоевать умы населения. Внутри США альтернативы либерализму есть, но они сейчас весьма слабы. Демократы смогут удерживать власть до тех пор,

пока они будут выступать единым фронтом.

Прежние идеологические и категориальные различия между либерализмом, капитализмом и социализмом, которые многие десятилетия доминировали в интеллектуальных дебатах, уже не имеют такого значения, как раньше. На смену им должно прийти что-то новое, и это будет, безусловно, интересный синтез этих моделей. **Америка, скорее всего, будет двигаться в социал-демократическом направлении**, особенно в таких сферах, как медицинское страхование, которое требует большей роли государства. Большинство американцев понимает, что повышение роли государства необходимо, потому что жизнь стала слишком тяжелой для отдельных групп граждан. Сегодня у всех есть родственник или друг, который оказался в сложном положении.

При этом, на мой взгляд, идеи религиозного предначертания в современной западной политической мысли утратили свою популярность. Американцы постоянно используют слово «прагматичный», что означает, что ни у какой политической группировки или системы нет мандата свыше. Сегодня необходимо снять идеологические шоры и избавиться от догмы. Американцы знают, насколько опасно превращение идей в догмы — что это значит, мы узнали за последние восемь лет и заплатили за это большую цену. Убеждение, что выбранный путь является единственно верным, на проверку оказалось ошибочным. В реальной жизни люди более гибко подходят к решению проблем, а, значит, таким должно быть и государство, в котором нет места догме.■